Андрей Цуканов

НЕФТЯНОЙ БУМ ПЕРЕРАСТЕТ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ

Постиндустриальная цивилизация через 10–20 лет будет обречена на стагнацию и последующую деградацию

12.9.2005

отя в принятой американской программе сделаны заявки на освоение и развитие некоторых определенных альтернативных нефти и газу энергоносителей и соответствующих им технологий — таких, как атомная энергетика, электроэнергетика, водородное топливо и т.д., — вряд ли стоит воспринимать эти акценты как жесткое определение путей развития энергетических технологий в XXI веке.

В свое время, в начале прошлого века, когда встал вопрос о путях развития пассажирской авиации, многие считали, что будущее за более мощными и грузоподъемными в то время дирижаблями. И рисовали дирижабли на тысячу мест. Однако через десяток лет ситуация в авиастроении кардинальным образом изменилась и стало ясно, что будущее на самом деле за самолетами. В принципе, и сегодня многие эксперты, рассуждающие о возможных путях развития энергетических технологий, зачастую уподобляются рисователям дирижаблей на тысячу мест.

Основной приметой надвигающейся революции в энергетике стало совершенно умопомрачительное и по скорости, и по масштабу повышение цены на нефть. Только в первой половине августа, то есть уже после принятия энергетического акта в США, цена на нефть поднялась с 55 до 65 долларов за баррель. В самом энергетическом акте, в сущности, практически ничего не говорится о мерах, которые можно было бы предпринять для того, чтобы остановить или даже снизить цены на нефть. Многие эксперты также подчеркивают, что сегодня на нефтяном рынке практически нет игроков, заинтересованных в снижении цен. Кроме, разумеется, рядовых граждан, вынужденных с каждым месяцем отстегивать все большие суммы из семейного бюджета на бензин, на электричество, на обогрев и кондиционирование воздуха.

Поскольку в Америке привыкли прислушиваться к мнению и настроению рядовых избирателей, то администрация Буша предложила ряд компенсаци-

онных мер, призванных смягчить финансово-энергетические тяготы простых американцев. К примеру, правительство США выдает специальные премии тем, кто пользуется так называемыми гибридными автомобилями, использующими топливосберегающие технологии.

Однако вряд ли все эти меры могут решить проблему кардинально. Так же как не сможет ее решить использование уже известных альтернативных технологий в таких областях, как атомная энергетика, энергетика природных стихий (воды, ветра, солнца), синтетические виды топлива. Скорее напротив, высокая цена на нефть способна помочь решить проблему альтернативной энергетики. При цене 70–80 долларов за баррель, к примеру, все минусы атомной энергетики с ее затратами на безопасность, на экологию, на утилизацию ядерных отходов кажутся уже не столь огромными или невозможными. То же касается и использования горючего водорода или этанола.

Суть надвигающегося кризиса состоит отнюдь не только в проблеме замены одного вида топлива на другое. В принципе, таких заменителей предложено сегодня уже изрядное количество, что и отражено в подписанной Бушем энергетической программе. Реальная проблема заключается в том разрыве, в том несоответствии, которое сегодня существует между постиндустриальной экономикой и ее индустриальной по своим параметрам энергетической базой. Фактически, можно сказать, что развитый мир уже в течение по крайней мере 15 лет зависает в промежуточном индустриально-постиндустриальном состоянии.

В общественно-политической плоскости это разворачивается таким вот простым образом: что толку жить в информационном постиндустриальном обществе, пользоваться персональными компьютерами, электронными банковскими карточками, заниматься креативом и ездить на начиненных электроникой автомобилях, если в один ужасный момент можно лишиться и электричества, и автомобильного топлива из-за того, что где-то некий ряд стран не то что с постиндустриальной, а с доиндустриальной экономикой вдруг отказывается поставлять нефть или так взвинчивает цены, что на бензин уходит весь твой постиндустриальный доход.

Пятнадцать лет назад постиндустриальный мир победил в холодной войне между Востоком и Западом. Все эти 15 лет постиндустриальный Запад прожил в эйфории от этой победы, практически не желая замечать энерго-сырьевой зависимости, в которой он все глубже увязал с годами. Постиндустриальное общество, опирающееся на индустриальную энергетическую базу, и в экономическом, и в социально-политическом смыслах подошло сегодня к внутреннему пределу своего развития. Дальнейшее его развитие возможно только при условии перехода на постиндустриальную же энергетическую основу. Если этого перехода не произойдет в ближайшие 10–20 лет, то постиндустриальная цивилизация с большой долей вероятности будет обречена на стагнацию и последующую деградацию.

С этой точки зрения становятся понятны мотивы, по которым США допустили столь стремительный и масштабный рост цен на нефть. Как известно, немалую часть доходов от продажи той же арабской нефти получают американские нефтяные корпорации. Таким образом американский энергетический сектор приобретает огромные финансовые резервы для разработки качественно новых

постиндустриальных технологий получения, доставки и потребления энергетических ресурсов. По сути дела, постиндустриальная цивилизация, наконец, обретает ясную и позитивную стратегическую задачу – именно этого недоставало ей все эти годы. Что позволяло индустриальным и доиндустриальным недоброжелателям заводить старые песни о «гниющем Западе» и т.п. Да и расцветавшие на том же Западе различные теории фукуямовского типа тоже способствовали этим настроениям.

Попутно возможности приступить к решению этой главной стратегической задачи, растущие цены на нефть позволяют американцам решать и некоторые другие тактические политические задачи, например, энергетического сдерживания Китая. Эта потенциальная индустриальная сверхдержава сегодня проявляет растущее беспокойство по поводу роста цен на нефть и при этом с вожделением поглядывает на российские сибирские и дальневосточные запасы. Растущий индустриальный комплекс Китая является чрезвычайно энергозатратным. При этом его продукция из-за мизерных доходов основной массы китайцев ориентирована, в основном, на экспорт. Но конкурируют китайцы на внешнем рынке практически исключительно благодаря демпинговым ценам. Дорогая нефть фактически уничтожает китайский демпинг, следовательно, и китайская экономика сталкивается с весьма трудноразрешимыми проблемами.

Что же касается российской энергетической политики, то здесь Кремль, при поддержке, впрочем, довольно значительной части россиян, ведет себя подобно нищему, наткнувшемуся вдруг на дороге на мешок с золотом. Он просто не знает, что с ним делать. В смысле развития страны, конечно. Это и понятно, поскольку сегодняшняя кремлевская администрация была приведена к власти для того, чтобы держать в узде с огромной скоростью нищавшую и разваливавшуюся страну. Кто же ожидал трех-четырехкратного увеличения цены на нефть?! В соответствии с отведенной им ролью «тащить и не пущать», эти люди и делают все что могут-складывают деньги в мешок и отдают-вернее, раздают-долги. О том, чтобы вложить появившиеся средства в проекты по постиндустриализации страны, и речи не идет. Деньги уральским фермерам на внедрение современных экологических и энергосберегающих технологий сегодня дают все те же американцы.

Россия в настоящее время напоминает великана, занесшего было ногу для того, чтобы сделать первый шаг на пути к постиндустриализации да так и застывшего в этой позе. В результате она сегодня и не индустриальная, и не постиндустриальная страна, на которую льется золотой дождь нефтяных денег. Долго ли это будет продолжаться? Ровно до того момента как в США и во всем постиндустриальном мире произойдет энерго-технологическая революция. А это - 10-20 лет. После этого Р Φ придется поторопиться, чтобы успеть занять место в очереди бывших нефтяных нуворишей на продажу нефти Китаю. По цене хоть за 20, хоть за 10 долларов за баррель.